

Русский курьер - 2006 - 27 марта - 2 апр. - с. 21

Мастера ТЯП-ЛЯП-ИСКУССТВА

Группа «Синие носы» валяет дурака за очень хорошие деньги

УСПЕХ

Художники Вячеслав Мизин и Александр Шабуров, известные как группа «Синие носы», возродили жанр дуракавания, забытый в галереях со времен московского концептуализма. И немедленно стали звездами арт-сцены. Их комиксы с масками Путина в жанре «тяп-ляп-искусство», их смешные видеоработы про «жизнь маленьких человечков», их картины в стиле

Сергей Соловьёв
Журналист

Работы новосибирских художников-радикалов побеждают на лучших мировых смотрах и продаются за тысячи долларов

Малевича (только вместо квадратов и кружков – ломтики колбасы и буханки хлеба) – самый горячий товар на лучших мировых смотрах. Впору говорить об упадке нравов и идеалов, но наши художники не так просты. На самом деле за их идиотскими выходками прячется умная стратегия. Ее когда-то сформулировал вождь пролетариата – «Искусство принадлежит народу». «Синие носы» показали, что может выйти из буквальной реализации ленинского лозунга.

На арт-фестивалях они запускают фейерверки из штанов. В прямом смысле

слова – из штанов Мизина на смотре Арт-Клязьма вылетали снопы разноцветного огня. Все зрители очень беспокоились о технике безопасности. И только Мизин был совершенно спокоен. Мастера перформанса – люди бесстрашные. В галереях они ведут лубочную борьбу со всей русской мафией (этому посвящен их видеоролик, взятый в экспозицию Третьяковки «Русский поп-арт»). Оказавшись неподалеку от Кремля, спасают мумию Ленина от озверевших сепаратистов. Короче, Мизин и Шабуров – это новосибирские радикалы, которые не чураются делать искусство из всего, что попадаете им на глаза. Причем не скрывают этого. На одной из своих выставок в Галерее Марата Гельмана они провозгласили свое кредо – «тяп-ляп-искусство». То самое искусство, что создано буквально на коленке. Берем кружок колбасы и кусок черного хлеба, раскладываем на белой тарелке, снимаем – получается супрематическая композиция а-ля Малевич, которая продается на парижской ярмарке ФИАК за тысячи долларов. Ведь именно этого Запад и ожидает от русских художников: немного экзотики, немного пьяной удали и немного истории. Поразительно, что того же самого ждут и московские критики, которые узнают в работах Мизина – Шабурова свои каламбуры и давно накаланные шутки. Они отметились даже в таком новомодном жанре, как digital art. И вновь по-своему. Взяли палку колбасы и заставили ее двигаться перед крохотной камерой, другая камера снимала открытку с видом Кремлевской стены. Когда на компьютерном экране совмещали два изображения, получался захватывающий блокбастер: «Гигантская анаконда под стенами Кремля». Лукас отдыхает.

Есть подозрение, что основным двигателем «синеносого» локомотива является Александр Шабуров. Университеты у него были что надо: работа в судебном морге (так возник «Перечень окружающих меня предметов, составленный 19 октября 1989 года»), разработка образа русского супермена Ивана Жабы (помесь Царевны-Лягушки с Бэтменом) и, наконец, получение гранта от Фонда Сороса на новый художественный проект... лечение собственных зубов. «Художник, – заявил он, – должен художником быть не на недостижимой немецкой биеннале, а сначала у себя дома на кухне. Художество надо делать из дней рождений, свадеб и похорон. Покупка те-

Провокация – секретное оружие «Синих носов»

левизора, холодильника и стиральной машины – вот что такое искусство! Родился – хеппенинг, женился – перформанс, переехал на новую квартиру – инвайронмент!» (перформанс под открытым небом).

«Синие носы», куда, помимо Шабурова с Мизиным, входят Дмитрий Булыгин и Константин Скотников, стали за последние несколько лет чуть ли не самым ярким российским арт-проектом. Они имели шумный успех на 50-й Венецианской биеннале. Совместно с давним провокатором Олегом Куликом представили видеопроjekt о печальной судьбе человека-собаки (собственно Кулика), которого они-де сначала обманули, а потом обогнали по популярности. Проект сопровождался текстом, из которого следовало, что Мизин с Шабуровым изображают собак и занимаются зоофилией намного смешнее, чем тот же Кулик.

Герои «Синих носов» задались целью пройти по лестнице успеха, растоптав не только Кулика, но и западных знаменитостей типа Херста с Каттеланом, сделавших себе имя на волнах скандала и остроумной провокации. Из Венеции Мизин с Шабуровым вернулись почти классиками.

Художниками с мировым именем. Но им приятнее называться «русскими народными мастерами», потому как (опять же, по их словам) своей аудиторией они полагают народ. Пенсионеров, пионеров, глобалистов, сепаратистов и прочих маленьких человечков. К слову, о маленьких человечках. Так называется их последний проект, претенду-

ющий аж на премию Министерства культуры «Инновация», которую присудят в конце марта: в зале установлены обычные картонные коробки, в которых, судя по звукам, что-то происходит. Когда зритель заглядывает внутрь, он видит Мизина с Шабуровым. Точнее, их видеопроекции: одетые в одни трусы, художники разыгрывают лилипутские сценки на дне ящика. Они убегают от резинового крокодила, летают на космических аппаратах, тревожно вертятся в образе ленинской мумии. Таким образом «Синие носы» пародируют сценарий завоевания успеха, который разработали художники XX века: если хочешь, чтобы тебя и твои идеи заметили, сделай их как можно более внушительными или просто огромными (как бы ни честили Церетели, но его работы на виду). Теперь наоборот: хочешь, чтоб к тебе относились с пиететом, примерь маску шута. Шут неуязвим – даже если он выкинет что-то совершенно возмутительное, не возмутится ни один моралист: шут есть шут, что с него взять? Он не хотел ничего плохого. Он просто «ляпнул».

Эти «ляпы» и стали секретным оружием звездного дуэта.

Именно этого Запад и ожидает от русских художников: немного экзотики, немного пьяной удали и немного истории